

На правах рукописи

МАРТЫНЕНКО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ТВОРЧЕСТВО А. ГРЕЯ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУССИИ О
СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ КАНОНЕ**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел, 2022

Работа в Федеральном государственном автономном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный

руководитель:

Джумайло Ольга Анатольевна

доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории мировой литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Официальные

оппоненты:

Хабибуллина Лилия Фуатовна

доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Высшей школы русской и зарубежной филологии им. Л. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»

Велилаева Лилия Раимовна

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова».

Ведущая

организация:

ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет"

Защита состоится «16» сентября 2022 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

А.А. Бельская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие шотландца А. Грея (1934-2019), ярко заявившего о себе романами «Ланарк» (1981), «1982, Жанин» (1984) и «Бедные-несчастные» (1992), практически сразу преодолело национальные границы и стало самобытным явлением мировой литературы. Верный региональным литературным традициям А. Грей творчески переосмыслил наследие своих выдающихся соотечественников – Р. Бернса, В. Скотта, Дж. Хогга, Р.Л. Стивенсона и Л.Г. Гиббона. При этом, блестящий интеллект и редкий эрудит, А. Грей был чужд всякому литературному провинциализму, считал себя истинным ценителем классического литературного наследия, великих шедевров мировой литературы от Дж. Мильтона до Ф.М. Достоевского. Художественная эклектика романов А. Грея не только сближает их с целым рядом текстов, отмеченных постмодернистской поэтикой, но и позволяет говорить о них как об образцовых постмодернистских романах XX века. Все это делает творчество писателя любопытным прецедентом в контексте дискуссии о современном литературном каноне.

Степень исследованности темы. Творчество А. Грея традиционно рассматривается в двух аспектах: региональном и мировом.

А. Райк в «What is Scottish Literature?» вносит имя А. Грея в список 25 главных шотландских писателей («Twenty-five Essential Scottish Writers»), включающий в себя как классиков (Дж. Макферсона, Р. Бернса, В. Скотта), так и наших современников (Дж. Келмана, Дж. Галлоуэй и А.Л. Кеннеди)¹. В предисловии к своему фундаментальному труду «Alasdair Gray» С. Бернстайн объясняет экспериментальный характер прозы писателя верностью национальной литературной традиции².

Ярый патриот и сторонник независимости Шотландии, А. Грей неоднократно обращается в своих произведениях к вопросам национального самоопределения. Политические, исторические и литературные контексты его творчества уточняются в работах М. Гардинера³, Г. Миллера⁴ и К. Берндт⁵.

¹ Riach, A. What is Scottish Literature? Glasgow: Association for Scottish Literary Studies, 2009.

² Bernstein, S. Alasdair Gray. London: Associated University Presses, 1999. – P. 22

³ См. Gardiner, M. Arcades – The 1980s and 1990s. The Edinburgh Companion to Twentieth-Century Scottish Literature. Eds. A. Riach, I. Brown. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. –P. 181-192.

⁴ См. Miller, G. Alasdair Gray: The Fiction of Communion. Amsterdam: Rodopi B.V., 2005. – P. 12.

⁵ См. Berndt, K. «The Things We Are»: Alasdair Gray's Poor Things and the Science of Man. ANGLICA. 2016. Vol. 25 (1). – P. 125—140.

Отдельную группу исследований составляют работы К. Стерлинг⁶, И. Платта⁷, К. Бломели⁸ и П.А. Сан Мартин⁹, посвященные анализу постколониальных мотивов его художественной прозы. Вопрос соотношения городского текста А. Грея и городского Глазгианского дискурса затрагивается в статьях М.-О. Питтен-Эдон¹⁰ и К. Диксона¹¹.

Вместе с тем творчество А. Грея выходит за рамки региональной традиции. В работе Ф. Мейсон «Historical Dictionary of Postmodernist Literature and Theater» А. Грей признается в качестве одного из значимых писателей-постмодернистов наряду с И. Кальвино, У. Эко и Г.Г. Маркесом¹². Б. Макхейл обращается к художественной прозе А. Грея как к источнику иллюстративного материала для описания характерных особенностей постмодернистской поэтики¹³.

Черты постмодернистской поэтики дебютного романа писателя «Ланарк» анализируются П. Скоттом¹⁴, М. Грегорой¹⁵, К. Мэнлавом¹⁶ и И.А. Беллом¹⁷. Исследователи согласны в том, что художественное новаторство данного романа заключается в комбинировании широко известных эстетических приемов и жанровых форм.

Второй роман А. Грея «1982, Жанин» представляет собой сложный постмодернистский текст, требующий от интерпретатора знания культурных кодов и произведений, составляющих основу всемирного литературного канона. Вместе с тем фокус внимания литературных критиков, как правило, смещается с его художественных особенностей в сторону политического содержания. В работах И. Филлипа¹⁸, Дж. Дональдсона и А. Ли¹⁹, М. Грегоровой²⁰, К. Кейнса²¹ данный роман

⁶ См. Stirling, K. *Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*. Amsterdam: Rodopi B.V., 2008.

⁷ См. Platt, L. 'How SCOTTISH I am': Alasdair Gray, Race and Neo-nationalism. Eds. L. Platt, S. Upstone. *Post-Modern Literature and Race*. NY: Cambridge University Press, 2015. – P. 129-144.

⁸ См. Blomeley, C. *Authorship and authority in the novels of Alasdair Gray*. Doctoral thesis, Australian Catholic University, 2013

⁹ См. San Martín, P.A. *A Gendered Union: an Analysis of Anglo-Scottish Gender and Power Dynamics in Alasdair Gray's "You" (1993) and "Mavis Belfrage" (1996)*. *Odissea*. 2019. №20. –P. 19-33.

¹⁰ См. Pittin-Hédon, M.O. *Re-imagining the City: End of the Century Cultural Signs in the Novels of McIlvanney, Banks, Gray, Welsh, Kelman, Owens and Rankin*. Ed. by I. Brown. *The Edinburgh History of Scottish Literature. Volume Three: Modern Transformations: New Identities (from 1918)*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. –P. 253-261.

¹¹ См. Dixon, K. *Talking to the People: A Reflection on Recent Glasgow Fiction*. *Studies in Scottish Literature*. 1993. Vol. 28 (1). –P. 92-104.

¹² Mason, F. *Historical Dictionary of Postmodernist Literature and Theater*. Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2007. – P. 134-136

¹³ McHale, B. *Postmodernist Fiction*. London and New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 2004.

¹⁴ См. Scott, P. *Alasdair Gray (1934-2019)*. *Studies in Scottish Literature*. 2020. Vol. 46. Iss. 1. – P.XIV.

¹⁵ См. Gregorová, M. *Alasdair Gray's «Lanark» as an Act of Literary Resistance*. *Cultural Intertexts*. 2015. Vol. 3. Year 2. – P. 52.

¹⁶ См. Manlove, C. *Scottish Fantasy Literature: A Critical Survey*. Edinburgh: Canongate Academic, 1994. – P. 198.

¹⁷ См. Bell, I. A. *Imagine Living There: Form and Ideology in Contemporary Scottish Fiction*. Ed. by S. Hagemann. *Studies In Scottish Fiction: 1945 to the Present*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. – P. 233.

¹⁸ См. Phillip I. *Blurring the Edges Fantasy, Reality, and the Fantastical Realism of Alasdair Gray*. Aberdeen, 1997. – P. 6.

рассматривается в связи с проблемами институционального надзора и контроля, социально-экономического неравенства, а также гендерной и колониальной эксплуатации.

Неовикторианский роман «Бедные-несчастные» является самым успешным произведением позднего периода творчества А. Грея. Репрезентация исторического прошлого в свете ценностно-смыслового диалога с викторианской эпохой становится предметом рассмотрения в статьях Д.П. Кажвински²², Ф. Хенсчер²³ и Дж. С. Хоули²⁴.

Из приведенного обзора видно, что многочисленные работы, посвященные исследованию художественной прозы А. Грея, тяготеют к одному из двух полюсов – политике или поэтике. По этой причине восприятие его литературного наследия остается разрозненным и фрагментарным. Все это обуславливает **актуальность** настоящей работы, представляющей собой анализ новаторской работы писателя с титульными жанрами, сюжетами и мотивами шотландской и мировой литературы, сам авторский отбор и оригинальный монтаж которых на протяжении нескольких десятилетий демонстрирует единство политической и интеллектуально-эстетической концепции писателя.

Новизна исследования обусловлена тем, что в русскоязычном культурном поле имя А. Грея практически неизвестно. Немногочисленные работы отечественных исследователей рассматривают лишь отдельные грани художественного метода писателя, например, использование приема метаморфозы²⁵, мотива двойничества²⁶ или поэтики имен собственных²⁷. Остается без должного внимания шотландский литературный процесс конца XX – начала XXI века.

¹⁹ См. Donaldson G., Lee A. "Is Eating People Really Wrong? Dining with Alasdair Gray." / G. Donaldson, A. Lee // Review of Contemporary Fiction. 1995. Vol. 15 (2).— P. 155-161.

²⁰ См. Gregorová M. Compliance Versus Defiance: The Characters' Response to Social Structures in Alasdair Gray's «Lanark» and «1982 Janine». Moravian Journal of Literature and Film. 2011. Vol. 2.—P. 75-95.

²¹ См. Cairns C. Devolving the Scottish Novel. A Concise Companion to Contemporary British Fiction. Ed. J. F. English. Malden, MA: Blackwell Pub. — P. 121–140.

²² См. Kaczvinsky, D. P. Making up for Lost Time: Scotland, Stories, and the Self in Alasdair Gray's «Poor Things». Contemporary Literature. 2001. Vol. 42. Iss. 4. – P. 791.

²³ По Bruin-Molé, M. J. Victorian Monsters: Trauma, History, and Identity in the Neo-Victorian Novel. Research Master's Thesis Literary Studies. Koperslagerhof, 2013. – P. 24.

²⁴ См. Hawley, J. C. Bell, Book, and Candle: Poor Things and the Exorcism of Victorian Sentiment. Review of Contemporary Fiction. 1995. Vol. 15. Iss. 2. – P. 175.

²⁵ См. Кондратов, В.С. Приём метаморфозы в новеллистике Аласдера Грея. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2 (3). С. 74–78.

²⁶ См. Романова, Т.Н. Образы Джекила и Хайда в романе «Бедные-несчастные» Аласдера Грея. Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. С. 41–45.

²⁷ См. Романова Т.Н., Бильдинова Н.И. Имена собственные как способ отражения шотландской идентичности в романе Аласдера Грея «Бедные-несчастные». Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. С. 57–67.

Материалом исследования послужили романы «Ланарк», «1982, Жанин» и «Бедные-несчастные». По праву признанные частью и мирового постмодернистского, и национального шотландского канона, они считаются лучшим из всего того, что было написано А. Греем за долгие годы плодотворного творчества. Рассматривая социально-политическое начало в художественной прозе писателя, мы также сравниваем использование мотивов и образов в указанных произведениях и текстах малой формы, в частности, в рассказе «Culture Capitalism» (1990) и повести «Mavis Balfrage» (1996).

Объектом исследования является художественное переосмысление литературного канона (национального и современного мирового) в творчестве писателя. **Предметом** – образы героев, особенности хронотопа, повествовательные техники и жанровые структуры, позволяющие судить о том, как именно переосмысливается канон в творчестве писателя.

Цель работы состоит в демонстрации масштаба и единства политической, интеллектуально-эстетической и творческой концепции А. Грея с помощью системы научных подходов к современному литературному канону.

Поставленные цели конкретизируются решением следующих **задач**:

1. предложить систематический обзор дискуссий вокруг понятия литературный канон; выявить специфику шотландского литературного канона; уточнить место А. Грея в «поле литературы» (Глава 1);

2. рассмотреть художественную прозу А. Грея в свете шотландского канона с учетом характерных для него эмблематических образов, топики, тематических констант и проблематики; определить вклад писателя в формирование национального литературного канона (Глава 2);

3. указать на основные принципы работы А. Грея с большим каноном мировой литературы (сюжеты, мотивы, популярные образы); продемонстрировать специфику постмодернистского жанрового эксперимента в романах «Ланарк», «1982, Жанин» и «Бедные-несчастные» (Глава 3).

Методологической основой данного исследования послужили работы, позволяющие рассмотреть творчество А. Грея с точки зрения различных подходов:

1. Социологического подхода к определению канона и «культурного поля», а также социальных, культурных и экономических институтов признания с опорой на работы П. Бурдьё, Д. Гиллори, С. Лерера, Э.Д. Колбаса, Дж. Макфаддена, К. Болдика, с учетом других концепций литературного канона, изложенных в работах Г. Блума, Ф.Р. Ливиса, А. Компаньона;

2. Культурно-исторического метода, направленного на изучение политических, эстетических и интеллектуальных факторов, позволяющих

конкретизировать место А. Грея в рамках современного мирового литературного процесса и формирующегося канона «деволюционной» шотландской литературы. Теоретической основой послужили работы таких исследователей, как Н. Бентли, М. Брэдбери, Н. Реннисон, А. Райк, Дж. Каррутерс, Р. Кроуфорд, К. Сасси, Л. Дэвис, М. Гардинер, К. Кейрнс, С. Хеймс, Р. Уотсон, Е. Белл, Л.Д. Тим, И. Браун, Б. Селлин, Т.Н. Романова, К. Диксон, М. Берджесс, М. Грегорова, Р.Д. Эллиот, Б. Витчи.

3. Постколониального подхода с опорой на работы Б. Эшкрофта, Г. Гриффитса и Х. Тиффин, М. Хечтера, К. Стерлинг, Дж. Хомберг-Шрамм, С. Ленера, Н. Макмиллана, Л. Платта, Б. Шоне, А. Фримена. Правомерность использования данного подхода объясняется тем, что в современном национальном дискурсе Шотландия зачастую предстает в качестве «внутренней колонии» Англии.

4. Аналитико-интерпретационного подхода к авторской поэтике А. Грея, специфика которой описывается в монографиях и критических статьях Д. Бенке, С. Бернстайна, И. Филлипа, Г. Миллера, Р. Стивенсона, Д. Гиффорда, К. Бломели, Н. Дж. Ринда, К. Аллен, П. Скотта, А. Макмуннигала, Л. де Хуан Хатчарда, П.А. Сан Мартин, Е. Мартинез Иваньез, И.Т. Дюбрэ, Дж. Дональдсона, А. Ли, П. Хобсбаума, Д. Лишмана, П. Алкан Дженки, Д.П. Кажвински, Л. Лувель, С. Даллас, К. Берндт, У.М. Харрисона, М.О. Путтен-Эдон, Э. Машинал.

5. Фундаментальных работ по поэтике постмодернистского текста Б. Макхейла, П. Мелтби, Э. Дж. Сандерса, И.П. Ильина, В.Г. Косыхина, О.А. Бычкова, Н.Б. Маньковской, В. М. Диановой.

6. Жанрового подхода, в частности, анализа жанровой поэтики научно-фантастического романа (Б. Никол, П. Стоквел, Д. Сувин, М.К. Букер), модернистского романа воспитания (Г. Кастл, Дж. Этси, Дж. Х. Бакли, Т. Боес, М.М. Бахтин), неовикторианского (М. Дж. Бруин-Моле, К. Гутлебен, А. Хейлманн, М. Лливелин) и эпистолярного романа (Л.Я. Гинзбург, О.О. Рогинская, А.А. Сарафанова, А.А. Хроликова).

В работе использованы следующие **методы литературоведческого исследования**: социологический, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, формальный.

Теоретическая значимость диссертации состоит в освещении эстетико-критической дискуссии вокруг проблемы современного литературного канона и разработки системы аналитических инструментов оценки творчества А. Грея: с позиций «поля литературы»; в отношении аксиологии выбора автором

прецедентных текстов национальной и мировой литературы в качестве фундамента своего собственного творческого эксперимента; в связи с функционированием популярных литературных жанров, образов, сюжетов и мотивов в художественной концепции писателя.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов для составления предисловий и комментариев к переизданиям романов А. Грея. Представленные в ней литературно-критические источники и предлагаемые нами интерпретации наиболее значительных текстов писателя могут расширить материал курса истории литературы XX-XXI веков и стать основой для специального курса по современной шотландской литературе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Художественная эклектика романов А. Грея 1980-1990 гг., а также оригинальная позиция писателя эксцентрика и интеллектуала, шотландского патриота и литератора-космополита, усложняют понимание целостной творческой концепции писателя в категориях какой бы то ни было традиции. Единство политической и интеллектуально-эстетической концепции писателя обеспечивается его новаторской работой с титульными текстами национального и мирового канона.

2. Творчество А. Грея осмысливается как значительное с позиций *национального канона*: писатель вступает в художественный диалог с «сильными авторами» (Г. Блум) шотландской литературной традиции, он мыслится центральной фигурой «поля литературы» (П. Бурдьё) и литературного процесса Шотландии, связанного с формированием «деволюционного канона». Проза А. Грея представляет собой ценный материал для исследования формирующегося шотландского канона в контексте современных внутривнутриполитических процессов Великобритании.

3. Специфическая позиция А. Грея в отношении аксиологии выбора прецедентных текстов *большого канона мировой литературы* в качестве фундамента своего собственного творческого эксперимента проявляется в отсылках к известным текстам разных эпох, разных национальных литератур, разных жанровых традиций, включая не-элитарные жанры. Смелые художественные эксперименты писателя отсылают к поэтикам как отдельных «сильных авторов» (Дж. Свифт, М. Шелли, Ф. Кафка, Дж. Джойс и др.), так и литературных традиций. При этом А. Грей раздвигает границы большого канона, включая в него новаторские тексты современников (К. Воннегут, У. Макилвэнни, Д. Ори и др.).

4. В связи с функционированием популярных литературных жанров, образов, сюжетов и мотивов в художественной концепции писателя характерна тенденция к их постмодернистскому коллажному объединению с целью выражения определенной критической, нередко политически и социально ангажированной, позиции автора. Использование прецедентных текстов национальной и мировой литературы писателем оказывается формой «диссидентского постмодернизма» (П. Мелтби). Его тексты вызывают у читателя радость узнавания популярных мотивов и сюжетов, но вместе с тем последовательно обманывают ожидания, уничтожая автоматизм эстетического восприятия за счет подрыва жанровых конвенций.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях и научных семинарах, среди которых всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур» (22.10. 2020, ПГНИУ), международный аспирантский семинар по истории и теории литературы «Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации» (2020, 2021, ДонНУ), международная научная конференция преподавателей английской литературы «Литература и память: теоретическая парадигма, жанры, контексты» (17-19.09. 2021, с. Большое Болдино), научная онлайн-конференция британской ассоциации исследователей современной литературы (BACLS) «What Happens Now» (2–3.09. 2021, Великобритания). По результатам исследования были опубликованы 9 работ, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК. Исследование поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-312-90055 «Творчество Аласдера Грея в контексте дискуссий о британском литературном каноне».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка, включающего 272 наименования. Общий объем диссертации – 217 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** освещается степень изученности темы, обозначается предмет и объект исследования, ставятся цели и задачи, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Творчество А. Грея и концепции литературного канона» делается обзор дискуссии вокруг понятия канон, выявляется специфика шотландского литературного канона, а также рассматривается феномен творческой репутации А. Грея.

1.1 Формирование и функции современного литературного канона.

Литературный канон определяется как группа авторитетных художественных текстов, которые выступают мерилем ценности других произведений, уточняют предмет литературоведения как научной дисциплины, а также влияют на критическую и культурную рецепцию литературы в целом. Хотя литературный канон зачастую отождествляется с учебными планами, в действительности он весьма слабо структурирован и являет собой статичную группу текстов, которая может быть со временем пересмотрена или дополнена.

«Канонизация» текста есть нечто большее, чем его включение в список «бессмертных шедевров»: нередко она становится поводом для критического диалога о литературных ценностях и исходным пунктом художественного анализа. Вслед за Е.Д. Колбасом²⁸ все многообразие точек зрения на природу литературного канона можно свести к двум принципиальным позициям – консервативно-гуманистической и либерально-плюралистической. Первая стремится утвердить идею эстетической самоценности произведений, признаваемых каноническими. Так, например, Г. Блум утверждает, что селективность западного канона покоится исключительно на принципах художественности («*severely artistic criteria*»), то есть эстетической силе, складывающейся из таких составляющих, как владение образным языком, стилистическая яркость, самобытность, глубина мысли и эрудиция²⁹. Группа либерально-плюралистических подходов развивается в русле социологии литературы и позволяет проследить влияние экономических, политических и социальных факторов на формирование национальных канонов.

Начиная с 1970-х годов встает вопрос о том, не является ли само понятие эстетического вкуса, определяющее состав литературного канона, производной от идеологических моделей. В связи с этим приверженцы либерально-плюралистического подхода призывают или расширить канон, чтобы он мог вмещать в себя большее разнообразие идей и ценностей, или создать отдельные каноны, которые бы защищали интересы меньшинств.

Понятие канона тесно связано с литературной традицией. По утверждению Г. Блума³⁰, ни один каноничный текст не может избежать влияния текстов-

²⁸ См. Kolbas, E.D. *Critical Theory and the Literary Canon*. Colorado, Oxford: Westview Press, 2001. P. 60.

²⁹ Bloom, H. *The Western Canon: The Books and School of the Ages*. New York, San Diego, London: Harcourt Brace & Company, 1994. – P. 21.

³⁰ *Ibid.*, p. 8-9.

предшественников и возникает именно в результате их нестандартного «прочтения». Для Г. Блума канон – это «искусство Памяти», при этом его характер определяют «сильные авторы», о чем можно судить по вдохновляющей силе их произведений и количеству подражателей³¹.

В связи с целью и задачами настоящего исследования мы будем использовать понятие канон в трех значениях: как собрание прецедентных текстов мировой литературы, выступающих адресатами эстетического диалога для последующих поколений (большой канон); как перечень текстов и авторов, признанных академическим сообществом и читательской аудиторией ключевыми в рамках отдельно взятой культуры (малый, национальный канон); как совокупность признаков и структур, формально-содержательных акцентов и компонентов, отсылающих к определенной литературной традиции их использования (жанровый канон).

1.2 Шотландский канон.

Кульминационной точкой в истории Шотландии стал второй референдум о деволюции 1997 года, в результате чего был создан независимый национальный парламент. Это значимое для страны событие привело к пересмотру вопроса о сущности шотландской литературы.

Л. Дэвис выделяет четыре основных подхода к изучению шотландской литературы: компаративный, базирующийся на ее сравнении с литературой других наций соединенного королевства («four nation approach»); эссенциалистский, направленный на выявление специфических особенностей шотландской традиции и ее отличий от английской («literary devolution»); постколониальный подход, в рамках которого Шотландия рассматривается в качестве одной из «внутренних» колоний Англии («internal colonialism»); глобалистский, исследующий творческое наследие шотландских писателей-эмигрантов, а также влияние внешней политики Великобритании на шотландскую литературу («Globalization Studies»)³².

Академические дискуссии о сущности современного национального канона оказали непосредственное воздействие на литературный процесс Шотландии. Так, в 1978 году Ф.Р. Харт в работе «The Scottish Novel»³³ выделил целый ряд факторов, препятствующих формированию национального канона: политический кризис 1970-80 гг., противоречивые творческие интенции шотландских авторов (локализм-глобализм), комбинирование на первый взгляд не сочетающихся друг с другом стилей и жанров, неоднозначный статус шотландского диалекта.

³¹ Ibid., p. 522.

³² Davis, L. "Scottish Literature and "Engl. Lit.". Studies in Scottish Literature. 2012. Vol. 38. № 1. – P. 20.

³³ Hart, F.R. The Scottish Novel: From Smollett to Spark. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1978. – P. 406-407.

Шотландские писатели рубежа XX-XXI вв. видят в названных литературных факторах не проблемные места национальной традиции, а напротив, источник ее уникального своеобразия. Современный литературный процесс Шотландии в свете его «деволюционной» направленности характеризуется такими особенностями, как создание узнаваемого национально-культурного пространства (в том числе городского), интерес к вопросам нациестроительства и языковой политики, макабрический юмор, а также изображение эротических сцен и насилия.

1.3 А. Грей в «поле литературы».

Согласно П. Бурдые, «поле литературы» характеризуется отсутствием жестких институциональных границ, максимальной открытостью для всевозможных меньшинств (в том числе национальных) и действием принципа «экономики наоборот», проявляющегося в кажущейся незаинтересованности в обогащении со стороны входящих в него агентов³⁴.

А. Грей весьма популярен у себя на родине и является «одним из старцев», возродивших в 1980-х гг. интерес широкой общественности к шотландской культуре и литературе. Творчество А. Грея высоко оценивается читательской аудиторией по всему миру: его романы переведены на несколько десятков языков, включая польский, шведский, японский, сербохорватский и литовский. Росту престижа и популярности произведений писателя также способствовали литературные премии (среди которых Scottish Arts Council Book Award и Guardian Fiction Prize), выход документальных фильмов, биографии (авторства Р. Гласса) и иллюстрированной автобиографии «A Life in Progress», наряду с включением произведений А. Грея в учебные программы университетов Абердина, Эдинбурга и Глазго.

Несмотря на активную деятельность в рамках поля «широкого производства», А. Грей не переставал быть поборником «автономного принципа», отказываясь от почестей и создавая заведомо непопулярные произведения, а иногда и вовсе рискуя карьерой и статусом признанного писателя.

1.4 Персональный шотландский канон А. Грея.

Как писатель с ярко очерченным экспериментальным профилем Грей кардинально трансформировал «ландшафт» современной шотландской художественной прозы, определив траекторию ее развития на современном этапе. При этом непосредственно сам национальный канон выступал для писателя в равной степени как объект исследования (работа «Short Survey of Scottish Literature») и как отправная точка для собственного творчества.

³⁴ Бурдые, П. Поле литературы. Пер. с франц. Н. А. Шматко. Социальное пространство: поля и практики. Санкт-Петербург: Алетейя, 2005. С. 371.

Персональный шотландский канон, представленный в «A Short Survey of Classic Scottish Writing» А. Грея³⁵, позволяет уточнить состав независимого шотландского канона, куда входят такие авторы, как Дж. Барбур, Р. Бернс, Дж. Хогг, Дж. Томпсон, Дж. Браун, Г. Гиббон и Х. Макдиармид. Данное исследование также помогает сделать ценные выводы об источниках национально-маркированных мотивов и образов в творчестве А. Грея. Так, например, урбанистическое пространство Унтанка в романе «Ланарк» отсылает к поэме Дж. Томпсона «Город вечной ночи». Историко-литературный обзор А. Грея заканчивается на 1934 году, который является годом его рождения. Таким образом он доверяет потомкам решить вопрос о своем месте в рамках шотландского литературного канона.

1.5. Литературные традиции и феномен творческой репутации А. Грея.

Как интеллеktуал «интернациональной пробы» А. Грей стремится предстать в двойной роли патриота и космополита. В «A Short Survey of Classic Scottish Writing» он систематически указывает на сходство сюжетов, жанров, мотивов в творчестве национальных писателей и авторов, считающихся частью мирового канона (И. В. фон Гете, О. де Бальзака, Ф.М. Достоевского и Х.Л. Борхеса).

А. Грей принадлежит к числу диссидентов-постмодернистов (П. Мелтби³⁶). Писателю претит литературная игра как самодостаточный процесс без концептуальной основы. Его проза всегда политически ангажирована: с одной стороны, он стремится демистифицировать идею спасительного для Шотландии союза с Англией, с другой, продемонстрировать фактический опыт жизни среднестатистического шотландца. При этом писатель создает сложные контаминации жанров, бросая вызов «классовым» предубеждениям литературного истеблишмента и раздвигая рамки современного литературного канона, в основе которого на протяжении длительного времени лежала элитарная концепция искусства.

Каждый из знаковых романов А. Грея представляет собой феномен, не имеющий прецедентов в мировой литературе. В этом отношении он является, выражаясь словами Г. Блума, «сильным автором»³⁷, который превращает творчество предшественников в составные части для своих революционных произведений.

³⁵ Gray, A. A Short Survey of Classic Scottish Writing. Edinburgh: Canongate Press, 2001.

³⁶ См. Maltby, P. Excerpts from "Dissident Postmodernists". Eds. J. Natoli & L. Hutcheon. A Postmodern Reader. Albany: State University of New York Press, 1993. – P. 519-538.

³⁷ См. Bloom, H. The Western Canon: The Books and School of the Ages. New York, San Diego, London: Harcourt Brace & Company, 1994.

Во второй главе «А. Грей в рамках шотландского литературного канона» рассматриваются особенности художественной прозы писателя в свете национальной традиции. Особое внимание уделяется анализу гендерных аллегорий, городского текста, а также топики, тематики и проблематики его произведений.

2.1 Эмблемы шотландской нации.

Возникающие в современной шотландской прозе женские образы нации в роли женщины-жертвы и монстра являются порождением набирающего силу сепаратистского дискурса. Существенный вклад в их популяризацию вносит художник и писатель А. Грей, создавший один из наиболее известных женских образов Шотландии – Беллу Каледонию.

А. Грей творчески переосмысливает женские образы нации в произведениях писателей шотландского Ренессанса (Х. Макдиармид, Л. Гиббон), заставляя их звучать свежо и по-новому в соответствии с наиболее прогрессивными феминистскими и постколониальными идеями своего времени. Важной особенностью женской фигуры нации в его произведениях является кричащий эротизм. Эротизм женских фигур нации традиционно связан с сюжетом об осквернении дорогого «тела» родины, однако в романах А. Грея он несет не негативные, а позитивные коннотации, знаменуя факт принятия героинями своего травматического опыта – как личного, так и национального. Тем самым эротизм выступает основой для конструирования и деконструирования образа нации как женщины-жертвы.

В творчестве писателя национальная фигура нередко предстает в виде монстра. Ее монструозность выражается в разрыве между телом и разумом, что может трактоваться как в свете отсутствия согласованности между различными частями «тела нации» (политическими органами и народом), так и их разницы в возрасте (молодой шотландский парламент и богатая история страны). Примечательно, что в романе «Бедные-несчастные» монструозность героини зачастую накладывается на нее извне, что является откликом писателя на восприятие «шотландскости» в британской культуре (сформированной преимущественно на ценностях английской нации) не как «другого», а как потенциально опасного «чужого».

2.2. Шотландский герой.

В современной шотландской литературе наблюдается неослабевающий интерес к маскулинности. Он вызван не только глобальными

социальноэкономическими изменениями, связанными с женской эмансипацией, но и политическим статусом страны, которая ассоциируется с патриархатной культурой Хайленда и одновременно находится в зависимом положении от «южного соседа». Дж. Хомберг-Шрам предлагает выделять следующие типы шотландской маскулинности: традиционная («the traditional man», «крутой парень»), токсичная («the compensatory man», герой-неудачник) и транзитная («the man in transition», просвещенный герой)³⁸.

В художественной прозе А. Грея находят отражение различные грани шотландской маскулинности. Традиционная маскулинность ассоциируется с поколением «отцов» и критикуется как пережиток прошлого. Наряду с этим в романе «1982, Жанин» тема отцовства напрямую связана с мотивом поиска идеала маскулинности и культурной идентичности.

Обращение писателя к образам токсичной шотландской маскулинности является одновременно и реакцией на упаднические настроения «деволюционного периода», и данью литературной традиции. Герои А. Грея выступают в роли «оправданных грешников» (отсылка к Дж. Хоггу), а их порочность изображается как следствие колониальной травмы шотландского народа. «Оправданные грешники» А. Грея пребывают в пограничном состоянии между жизнью и смертью, реальностью и миром воображения. Тем не менее фантазии, в которых они укрываются от гнетущей шотландской действительности, постоянно напоминают им о болезненном опыте прошлого. Данный тип героя получает новую жизнь в творчестве младших современников писателя – И. Бэнкса и И. Уэлша.

Ведя борьбу с уничижительными автостереотипами, А. Грей создает положительный образ национального героя: в романе «Ланарк» им становится сын главного героя, пламенный революционер Сэнди; в «1982, Жанин» – Джек Маклюиш, маленький человек, принимающий решение впредь смело отстаивать свою позицию; в «Бедных-несчастных» таким героем является женщина (Белла Каледония); а в повести «Mavis Belfrage» – инфантильный шотландец Колин Керр, освобождающийся из-под власти отца и неверной возлюбленной-англичанки.

2.3 Шотландский вопрос и его новые культурные смыслы в рассказе «Culture Capitalism».

В рассказе «Culture Capitalism» А. Грей, коренной житель Глазго, выражает свое критическое отношение к избранию города культурной столицей Европы 1990 года, проводя аналогии между «рыночными котировками» произведений искусства

³⁸ Homberg-Schramm, J. «Colonised by Wankers»: Postcolonialism and Contemporary Scottish Fiction. Cologne: Modern Academic Publishing, 2018. – P. 136.

и конвертацией культурного наследия в экономический капитал с помощью развития туристической индустрии.

А. Грей как убежденный сторонник независимости Шотландии выражает радикальные взгляды на современную ситуацию в стране, превратившейся из «равного партнера» Англии в жертву «внутренней колонизации». Центральное место в рассказе занимает описание художественного объекта «The Bum Garden», изображающего метрополию в виде нарядных девочек из глазированного фарфора и колониальные субъекты как прислуживающих им терракотовых детей. Таким необычным образом А. Грей осмысляет колониальный опыт различных стран мира и включает Шотландию в постколониальную парадигму.

В «Culture Capitalism» рассматриваются различные грани шотландской постколониальной идентичности, строящейся на основании таких категорий, как гендер, класс и язык. Феминистская направленность рассказа связана с проблемой двойной маргинализации шотландских женщин, выступающих в роли «другого» как в национальном, так и в гендерном отношениях. Писатель изображает национальную идентичность эгалитарной и пролетарской в противовес английской, приветствующей классовую сегрегацию. В данном рассказе А. Грей также обращается к проблеме использования языка, стремясь уравнять в социальном статусе шотландский и английский диалекты.

2.4 Глазгианский роман.

В 1970 годах М. Берджесс ввела в научный обиход понятие «глазгианский роман» («Glasgow novel»³⁹) – роман, запечатлевающий реалии жизни, атмосферу и характер Глазго. Творчеству писателей-глазгианцев присущ фокус на индивидуальной судьбе представителя рабочего класса. Образ города складывается из описаний унылых заводских корпусов и жилых кварталов с многоквартирными домами. Ведущей становится тема отчаяния, потери смысла жизни и стремления бежать от гнетущей глазгианской действительности.

А. Грей вносит существенный вклад в формирование современного глазгианского текста. Подобно другим писателям города Глазго, в своих произведениях он показывает последствия дегуманизирующего влияния города на человека, но, в отличие от них, отдает предпочтение героям, для которых характерна классовая двойственность, а также уделяет пристальное внимание критике органов социальной защиты и политическому комментарию.

В романе «Ланарк» город показан сквозь призму трех временных пластов: ностальгического прошлого, безрадостного настоящего и апокалипсического

³⁹ Burgess, M. The Glasgow novel, 1870-1970: A bibliography. Glasgow: Scottish Library Association, 1972. – P 7-8.

будущего. Причем тематической доминантой его изображения является смертность. Глазго-Унтанк выступает в качестве своеобразного города мертвых, в котором все же теплится надежда на возрождение.

Примечательно, что в прозе А. Грея Глазго становится значимым «местом памяти», так как воспоминания героев зачастую проецируются на городской пейзаж. Не последнюю роль играет мотив «воссоздания» воспоминаний по обрывочным фактам городской жизни, будь то с целью реконструкции исторического облика Глазго или создания фиктивных воспоминаний, с целью популяризации городского пространства.

В третьей главе «А. Грей в рамках современного мирового литературного канона» исследуются принципы работы писателя с большим канонам мировой литературы. В частности, анализируются особенности функционирования прецедентных текстов мирового канона и способы работы А. Грея с титульными жанрами в рамках постмодернистского жанрового эксперимента.

3.1 «Ланарк» (1981): работа с прецедентными текстами научно-фантастического канона.

Роман «Ланарк», увидевший свет в 1981 г., несет в себе черты научной фантастики «новой волны» (1960-1970 гг.) со свойственной ей ориентацией на эксперимент и внимание к этическим вопросам. Роман А. Грея отличается богатой интертекстуальностью, причем заимствования из канонических научно-фантастических романов выходят далеко за пределы словосочетаний и единичных образов, что выражается в использовании устоявшихся жанровых моделей.

Фантастические книги «Ланарка», критикующие консюмеризм и капиталистический тоталитаризм, отсылают одновременно к дистопии «О дивный новый мир» О. Хаксли и «1984» Дж. Оруэлла. Вместе с тем в романе присутствует утопическое начало, однако социалистический идеал в нем так и остается неосуществимой мечтой, отнесенной в зону альтернативного прошлого или гипотетического будущего.

«Ланарк» обнаруживает черты научно-фантастической мениппеи (в терм. М.М. Бахтина) в духе «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта. К их числу относится исключительная свобода вымысла, сочетание глубокого символизма и трущобного натурализма, эксцентричное поведение героя с его последующим низложением, наличие трех планов (земля, Олимп, преисподняя), испытание идеи (союз власти и науки), а также использование вставочных жанров.

Сильное автобиографическое начало роднит роман А. Грея с произведениями К. Воннегута. Сочетание реализма и фантастики в «Ланарке»

соотносится с субъективным восприятием писателя своей биографии, тогда как образ главного героя предстает в качестве его альтер-эго.

В нашем анализе мы исходим из позиций К. Мэнлава⁴⁰, который указывает на взаимосвязь жанрового синкретизма «Ланарка» с присущей ему онтологической неопределенностью, и предлагает рассматривать художественный мир романа как постмодернистское пространство онтологических возможностей.

Ощущение онтологической неопределенности в «Ланарке» рождается благодаря особой структурной организации текста по типу китайской шкатулки, где местом действия рамочного повествования выступает фантастический мир, а вставочного – послевоенный Глазго. Каждый из миров «Ланарка» организован вокруг субъективного начала, что служит наглядной иллюстрацией концепции фрагментарного «Я». Онтологические возможности романа расширяются благодаря описанному в нем гетерогенному пространству (зоне), представляющему собой область парадоксов. Слом онтологических рамок довершается в «Эпилоге» романа: он выступает и как элемент структуры текста, и как отдельный мир, где обитает «бумажный автор» Настлер, являющийся создателем Ланарка.

3.2 «1982, Жанин» (1984): реконструкция жанрового канона модернистского романа воспитания

«1982, Жанин» представляет собой постмодернистскую стилизацию модернистского романа. С произведениями ранних модернистов (Т. Гарди, Дж. Конрад) «1982, Жанин» роднит изображение юного героя в роли жертвы социальной системы. Заметим, что роман А. Грея заимствует темы, мотивы и образы, присущие роману воспитания высокого модернизма, представленного такими произведениями, как «Большой Мольн» Алена-Фурнье, «Сыновья и любовники» Д. Г. Лоуренса, «По морю прочь» В. Вульф и «Портрет художника в юности» Дж. Джойса. В нем широко используются жанровые элементы романа о художнике: внутренний рост героя предстает в качестве духовной «революции», а не эволюции, тогда как сама пора юности растягивается на неопределенно долгий срок («unseasoned youth»), что подчеркивается повествовательной формой «потока сознания».

Текст А. Грея складывается из описания бесконечной череды мыслей, чувств и воспоминаний, позволяющих реконструировать прошлое героя, от которого он неустанно сбегает в мир фантазий. Экспериментальное повествование в «1982, Жанин» являет собой сочетание солилоквия и внутреннего монолога. Первый из них отражает стремление героя дистанцироваться от болезненного

⁴⁰ Manlove C. Scottish Fantasy Literature: A Critical Survey. Edinburgh: Canongate Academic, 1994.

опыта, второй создает у читателя иллюзию непосредственного контакта с его сознанием.

Центральное место в «1982, Жанин» занимает тема несвободы: будь то от социальных условностей или временных ограничений. В этом отношении эксцентричная поэтика модернистского текста воплощает собой мощный импульс к освобождению от жестких рамок, идеологических или эстетических.

3.3 «Бедные-несчастные» (1992): постмодернистский эксперимент на основе неовикторианского канона.

Западные литературные критики помещают «Бедных-несчастных» А. Грея в рамки неовикторианского романного канона. В нем писатель демистифицирует «золотой век» викторианской литературы и одновременно с этим использует его как средство создания безопасной дистанции для резкой критики современности. В «Бедных-несчастных» А. Грей, помимо всего прочего, представляет свою точку зрения на состав викторианского литературного канона, включая в него такие произведения, как «Дракула» Б. Стокера, «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Р.Л. Стивенсона, «Трильби» Дж. Дюморье, «Она» Г. Р. Хаггарда, «Архив Шерлока Холмса» А. К. Дойла, «Приключения Алисы в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла, а также научно-фантастические романы Г. Дж. Уэллса.

Многообразие тематических пластов и мотивов в романе «Бедные-несчастные» обусловлено присущим ему жанровым синкретизмом. Элементы псевдодокументалистики призваны дискредитировать популярные в британской культуре историографические «документальные» исследования. Использование жанровой формы романа-травелога позволяет отразить духовные поиски героини и зафиксировать ее впечатления от бесед с попутчиками на всевозможные темы (литература, политика, религия). В романе «Бедные-несчастные» реализуется вариант «мягкой» научной фантастики, в рамках которой футуристические формы повествования выступают способом обращения к проблеме женской эмансипации.

Важную роль в «Бедных-несчастных» играет художественный эксперимент над эпистолярной формой. Писатель доводит до абсурда установку на псевдодостоверность и объединяет письмо с другими жанрами психологической прозы – мемуарами, дневником и путевыми заметками. Профанирование традиции эпистолярного романа способствует деконструкции викторианских представлений об инфантильной женственности и объективации взгляда на женщину как личность, способную на самостоятельное высказывание. По ходу развития

действия в романе ее послания трансформируются из писем к возлюбленному и богу в феминистский манифест к потомкам. Письма героини позволяют представить ее как отдельный женский голос в рамках полифонического целого. В этой связи особое значение приобретает фигура двойника, которая позволяет проиллюстрировать переход от инфантильной женственности к «новой женщине».

«Бедных-несчастных» отличает причудливое графическое оформление. Авторские иллюстрации способствуют переосмыслению образов героев и открытию неочевидных содержательных пластов. Образцы рукописных текстов и иллюстрации примечаний создают иллюзию псевдонаучности, что внушает читателю недоверие к любым визуальным источникам информации. Типографские средства графически представляют голоса персонажей романа и иллюстрируют процесс взросления героини.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сделанные в главах диссертации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Мартыненко Е.А. Эмблемы Шотландии в творчестве А. Грея // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2021. – Том 25. – №3. – С. 102-113.
2. Мартыненко Е.А. Глазгианский роман в творчестве Аласдера Грея // Научный диалог. – 2021. – № 7. – С. 212-226.
3. Мартыненко Е.А. «Шотландский вопрос» и его новые культурные смыслы в «Culture Capitalism» Аласдера Грея // Научный диалог. – 2021. – № 9. – С. 165-180.
4. Мартыненко Е.А. Гендерные аллегории шотландской нации в творчестве А. Грея // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – Том 26. – №1. – С. 157-168.
5. Мартыненко Е.А. «Загробная жизнь» викторианского сенсационного романа. Рецензия на работу: Jessica Cox. Neo-Victorianism and Sensation Fiction. London: Palgrave Macmillan, 2019. 251 p. // Новое прошлое/The New Past. – 2020. – №2. – С.316-322.

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

6. Мартыненко Е.А. Диалог вербального и визуального в романе Аласдера Грея «Бедные-несчастные» // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: сб. науч. тр. молодых ученых / Отв. ред. В. А. Бячкова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2020. – С. 192-199.
7. Мартыненко Е.А. Функции писем в композиции романа А. Грея «Бедные-несчастные»// Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации: материалы Международного аспирантского семинара по истории и теории мировой литературы (Донецк, 8 декабря 2020 г.) / Отв. ред. Т.Г. Теличко. – Донецк: ДонНУ, 2021. – С.33-37.
8. Мартыненко Е.А. «1982, Жанин» А. Грея как роман воспитания // Жанр, метод, стиль в произведениях мировой литературы. Особенности художественной коммуникации: Материалы Международного аспирантского семинара по истории и теории мировой литературы (Донецк, 10 декабря 2021 г.) / Отв. ред. Т.Г. Теличко. – Донецк: ДОННУ, 2022. – С. 36-43.
9. Мартыненко Е.А. «Ланарк» Аласдера Грея: работа с прецедентными текстами научно-фантастического канона // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. –2022. – Том 7. – №1. – С.150-161.